

УДК 101

РАДИКАЛЬНАЯ МЕТАФИЛОСОФИЯ А.В. ПОТЕМКИНА

RADICAL METAPHILOSOPHY A.V. POTECHKIN

А.Д. Майданский
A.D. Maydanskiy

*Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Россия, 308033, Белгород, ул. Королева, 7*

Belgorod State National Research University, 85 PobedaSt., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: maydanskiy@bsu.edu.ru

Аннотация. В докладе предпринято критическое осмысление взглядов отечественного мыслителя А.В. Потемкина на предмет и теоретические задачи философии. Выясняется, что его «метафилософская» позиция во многом коррелирует с идеями Л. Альтюссера, но далеко расходится с прочтением Маркса, предложенным в работах Э.В. Ильенкова. В наиболее явной и острой форме эта коллизия обнаруживается в трактовках понятия отчуждения.

Resume. The report made critical judgement of the views of the Russian thinker V. A. Potemkin on the subject and theoretical problems of philosophy. It turns out that his "metaphilosophical" position largely correlates with the ideas of L. Althusser, but far at odds with the interpretation of Marx proposed in the works of E. V. Ilyenkov. In the most obvious and acute form of this collision is found in interpretations of the concept of alienation.

Ключевые слова: метафилософия, предмет философии, диатрибическая традиция, отчуждение, Ильенков, Альтюссер, идеология.

Key words: metaphilosophy, the subject of philosophy, diatrypaceae tradition, alienation, Ilyenkov, Althusser, ideology.

В 1953 году, почти сразу после смерти корифея всех наук, отечественная философия оглянулась на себя, поморщилась и спросила – голосами молодых выпускников МГУ Ильенкова, Коровикова и Потёмкина: чем занимаемся, товарищи философы? Как понимаем предмет философии?

Алексей Васильевич посвятит этой проблеме – предмету и наследию философии – свои главные работы. Свою собственную позицию Потемкин определял как *метафилософскую*, т.е. выходящую за пределы собственно философии. Термин «метафилософия» Потемкин услышал он Б.М. Кедрова, но вряд ли тот употребил его первым. Как шутили Каткарт и Клейн, при наличии таких терминов, как «метафизика» и «метаязык» появление «метафилософии» оказалось лишь вопросом метавремени.

«Метафилософией истории» (подзаголовок книги «Роза мира») назвал ранее свою мистическую доктрину Даниил Андреев. Потемкин же выходит за пределы философии не в мистику, а в *науку*. Причем это «наука» в весьма узком смысле слова, исключаящем из области научных знаний всю античную математику и физику – не говоря уже о метафизике.

Приступив к научному исследованию действительности, Маркс перестал называть свои взгляды «философией». Отныне он видит в философии, наряду с «юридическими, политическими, религиозными, короче – идеологическими формами», лишь искривленное, перевернутое с ног на голову отражение экономических отношений – духовные «испарения» материального бытия людей.

Эту радикальную *метафилософскую* позицию занял и А.В. Потемкин. В советской философии не было никого, кто отстаивал бы ее так жестко, как А.В. – во всяком случае в печати.

Как известно, Маркс и Энгельс в молодости были философами. К коммунизму они пришли философскими тропами, а в революциях поначалу видели земное воплощение идей, рождаемых головой философов. За такой «философский коммунизм» молодым основоположникам достается от Потемкина на орехи.

В этом пункте линия мысли А.В. пересекается с работами Луи Альтюссера. Сходство их прочтений Маркса просто-таки бьет в глаза, при столь же очевидном различии их аргументации и стилистики.

Оба исключительно негативно оценивают ранние работы Маркса и «философский коммунизм» вообще. Оба настаивают, что между ранним и зрелым творчеством Маркса – глубочайшая

пропасть, «эпистемологический разрыв» (Альтюссер). Оба терпеть не могут понятие отчуждения и «гуманистический марксизм», положивший это понятие в основание своей критики буржуазного общества. Наконец, оба они – *метафилософы*, призывающие «мыслить саму философию в качестве *невозможной*» (Альтюссер).

Неудивительно, что Альтюссера запретили печатать в СССР, хоть он и пытался. Куда удивительнее, что напечатали две книги Потемкина, особенно первую, вставшую у наших «онтологов», диаматчиков, как кость в горле.

Но и в сравнении с Альтюссером тексты Потемкина намного, намного жестче. Вот, например, его оценка методологии Марксовых рукописей 1844 года: «Традиционно-философский подход к анализу экономических отношений, противопоставляемый объективно-научному анализу, в теории сводится к переодеванию экономических категорий в абстрактно-философскую терминологию, а на практике кончается тупиком бессильного морализирующего осуждения давно обнаруженного зла» [1, С. 80].

Вчитайтесь. Это написано в застойном Советском Союзе *о молодом коммунисте Марксе*: переодевание экономических категорий в одёжки абстрактно-философской терминологии, бессилие и тупик. «Морализирующий романтик, преисполненный любви к человеку, но располагающий лишь абстрактным представлением о человеке» [1, С. 82], – и это всё о нем. И далее в том же духе – целая глава. Не находится ни единого доброго слова для автора «Экономическо-философских рукописей 1844 года», ни одной ценной мысли в работе, публикация которой произвела не так давно настоящий фурор в марксистских, и не только марксистских, кругах. В той самой работе, которую с энтузиазмом комментировал и переводил с друзьями Эвальд Ильенков.

Почему же в стране победившего пролетариата марксизм с легкостью, практически моментально, вписался в тысячелетнюю «диатрибическую традицию», а ее противники, вроде Ильенкова с Потемкиным, оказались вечными аутсайдерами?

Сам Потемкин этому ни капли не удивлялся. Он лучше, чем кто-либо, объяснил нам, почему «метафилософы» обречены быть битыми и гонимыми при любой власти. По той простой причине, что «метафилософия» посягает на *интересы начальства*, которые охраняет всякая идеология вообще (что буржуазная, что пролетарская) и «диатрибическая» философия, в частности: «Назначение философии состоит в том, что эта наука для тех, кто свободен, сам ничего не производит, но руководит другими. *Наука о началах и есть наука для начальства*. Она должна обосновывать порядок и устойчивость общественной жизни» [1, С. 58].

Закончить свое выступление я хотел бы признанием, что, как и многие коллегисты-ростовчане, считаю А.В. Потемкина самой яркой фигурой среди своих учителей. И все мы, думаю, вправе гордиться тем, что имели возможность слушать его и общаться с этим незаурядным «метафилософом».

Список литературы References

1. Потемкин А.В. Метафилософские диатрибы на берегах Кизитеринки. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2003.
Potemkin V. A. Metaphilosophical of diatribe on the banks of Kiziterinka. Rostov-on-don: Rostizdat, 2003.